

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ: СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП

Родыгин А.А.,

ФГБОУ ВО «Ухтинский государственный технический университет», Ухта,
email: AR85@LIST.ru

Аннотация. Представлена характеристика российско-китайских отношений в исторической ретроспективе. Выделены временные этапы с подробной аналитической характеристикой сотрудничества двух стран, подтвержденные целым рядом двусторонних договоров и целевых программ. Обоснован активный поиск новых партнеров России и концентрация всех усилий на импортозамещение, основанное на развитии собственных технологий. Данное обстоятельство вынудило российский энергетический сектор прибегнуть к ответной реакции на введенные со стороны США и ЕС санкций. Определены перспективные тенденции в укреплении и развитии российско-китайского нефтегазового сотрудничества, как показатель восточного вектора интересов России.

Ключевые слова: нефтегазовая отрасль, международное сотрудничество, целевые программы развития, энергетический комплекс.

INTERNATIONAL COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND CHINA IN THE OIL AND GAS INDUSTRY: THE CURRENT STAGE

Rodygin A.A.,

Ukhta State Technical University, Ukhta,
email: AR85@LIST.ru

Abstract. The article presents the characteristics of Russian-Chinese relations in historical retrospective. Time stages with a detailed analytical description of cooperation between the two countries, confirmed by a number of bilateral agreements and target programs, are highlighted. The active search for new partners of Russia and the concentration of all efforts on import substitution based on the development of own technologies are justified. This circumstance forced the Russian energy sector to resort to a response to the sanctions imposed by the United States and the EU caused by the coup d'etat in Ukraine and subsequent events. Promising trends in the strengthening and development of Russian-Chinese oil and gas cooperation are identified as an indicator of the eastern vector of Russia's interests.

Keywords: oil and gas industry, international cooperation, target development programs, energy complex.

Международное сотрудничество Российской Федерации и Китайской Народной Республики в нефтегазовом секторе является взаимовыгодным и способствует укреплению долгосрочного стратегического партнерства. Российско-китайское сотрудничество в сфере энергетики привлекает внимание многих ученых из разных стран, т.к. сближение России и Китая имеет огромное значение в геополитической структуре мира. Часть исследователей посвящают свои работы выявлению преимуществ и перспектив взаимодействия РФ и КНР. К ним относятся В.Л. Ларин, М.Ю. Панченко, Чжу Сяньпин, Су Нань, Ли Чжунхай и Фан Тинтин. Много работ посвя-

щено анализу различных аспектов российско-китайского сотрудничества в нефтегазовой сфере (труды С.В. Жукова, В.В. Малеева, И.А. Сафранчука, Лан Ихуан, Ли Цзя, Ван Лимао и др.). Немало работ посвящено вопросам энергетической безопасности государств, это труды западных ученых (М. Скаламера, Р.Е. Эбея, Л. Якобсона). Но наибольший интерес для научного сообщества представляют исследования в области разрешения проблем в энергетическом взаимодействии России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Результаты исследования

Российско-китайское сотрудничество в нефтегазовой сфере принято разделять на несколько этапов. По мнению российских и китайских экспертов, первый этап охватывает период с 1992 по 1999 гг.

В этот период начинает формироваться новая модель партнерских отношений России и Китая в области Топливо-энергетического комплекса (ТЭК). Так, 5 марта 1992 г. было подписано «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о торгово-экономических отношениях» [1]. А уже в августе этого же года по инициативе Российской Федерации прошли переговоры между руководителями правительств России и Китая о перспективах российско-китайского сотрудничества в нефтяной сфере. В конце 1992 г. Президент России Б.Н. Ельцин в ходе визита в Китай заявил, что «отныне двуглавый российский орел будет смотреть и на Запад, и на Восток» и что перекося во внешней политике России в пользу Запада будет устранен [2]. Однако в утвержденной Президентом РФ Б.Н. Ельциным «Концепции внешней политики России» одной из приоритетных целей являлось достижение «Устойчивого развития отношений с США с установкой на стратегическое партнерство, а в перспективе — на союзничество» [3].

Начиная с 1994 г. наметились существенные изменения внешнеполитического курса России. Однобокая ориентированность дипломатии на Западные страны менялась на разноректорную. Оживлялась внешнеполитическая деятельность на восточном направлении, что подтверждается целым рядом интенсивных контактов со странами Азиатского региона (Китай, Индия, Корея, Вьетнам и др.). Кроме того, усилившийся кризис в РФ вынудил правительство к активным действиям по поиску новых рынков сбыта энергоносителей.

Для улучшения взаимодействия между Россией и Китаем в сфере ТЭК в 1995 г. Министерство энергетики РФ подписало меморандум с «Китайской корпорацией нефти и газа» и «Министерством энергетики топливных энергоресурсов КНР», о расширении сотрудничества между двумя странами в нефтегазовой отрасли [4]. А в апреле 1996 г. было подписано «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о совместном развертывании сотрудничества в энергетической сфере» согласно которому стороны приступили к совместной работе по исследованию проекта строительства газопровода и нефтепровода для транспортировки углеводородов из Восточно-Сибирского региона России в Китай, включая ТЭО, а также по изучению возможности их транзита в потенциальные третьи страны [5]. Данное соглашение можно считать отправной точкой в развитии энергетического сотрудничества России и Китая, а также выражением заинтересованности во взаимовыгодном диалоге двух стран.

В начале 1999 года в ходе IV регулярной встречи глав правительств России и Китая было подписано соглашение о сотрудничестве государств в области энергетики, в основе которого было заложено строительство нефтепровода Россия — Китай. Данный проект имеет важное значение не только для России, как драйвер развития экономики Центральной и Восточной Сибири, но и для Китая, где он включен в пятилетний план развития народного хозяйства КНР.

Нефть Центральной и восточной части Сибири РФ являлась не рентабельной для экспорта в традиционные страны-импортеры (Западная и Центральная Европа) из-за значительных транспортных расходов. А вот потребность нефти в Китае только росла (импорт нефти в 1994 г. составлял 4 млн. тонн, а в 1999 г. — 35 млн. тонн) и в 1999 г. было подписано генеральное соглашение о разработке ТЭО строительства нефтепровода.

Характеризуя итоги первого этапа взаимоотношений РФ и КНР, можно выделить поступательное движение российско-китайских отношений, обретающее юридические формы, подписание ряда соглашений о сотрудничестве в энергетическом секторе. Однако, добиться больших поставок углеводородов из России в Китай не удалось по ряду причин разного характера.

Второй этап в российско-китайских взаимоотношениях в энергетическом секторе можно отнести к 2000 — 2010 гг., которому характерен укрепляющийся диалог лидеров России и Китая по вопросам строительства трубопроводов, а также формирующаяся долгосрочная перспектива сотрудничества в области энергетики.

Начало работы В.В. Путина в должности Президента Российской Федерации совпало с волной роста мировых цен на нефть. Имеющиеся большие запасы каустобиолитов и растущий мировой спрос на них дали России возможность утвердиться в международной энергетической политике. Одним из основных факторов был взаимный интерес России и Китая в энергетическом сотрудничестве, а также наступление «эры БРИК», когда «развивающиеся страны» превращаются в «развивающиеся рынки».

В 2001 г. в КНР было объявлено о реализации широкого спектра задач в энергетической политике, а также о сотрудничестве в сфере энергетики между Россией и Китаем. Дополнительно были подписаны ряд документов о сотрудничестве в области добычи нефти и газа, в том числе межправительственное соглашение «Об основных принципах разработки технико-экономического обоснования нефтепровода Россия-Китай (Ангарск-Дацин)» [6]. А одним из фундаментальных документов, подписанных в этот период, стал «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве» [7], который стал основой партнерских отношений на 20-летний период.

Правительством РФ в 2003 г. была утверждена «Энергетическая стратегия России на период до 2020 года» [8], в которой закреплялись позиции РФ на мировых топливно-энергетических рынках с развитием нефтегазопроводов на северном, восточном и южном направлениях. Стратегия предусматривала строительство нефтепровода «Ангарск — Находка» с пропускной мощностью 50 млн. тонн нефти в год и строительство ответвления на Дацин (Китай) с пропускной способностью 30 млн. тонн нефти в год. Кроме того, планировалось развитие газотранспортной системы для газификации регионов Сибири и Дальнего Востока и строительство газопровода в Туркмению с возможностью прокачки до 80 млрд. куб. метров газа в год (рис. 1).

Рис. 1. Схема маршрута нефтепровода Ангарск – Дацин

Растущее производство в КНР и динамично развивающаяся экономика требовала все больших энергетических затрат, в том числе, и для обеспечения энергетической безопасности страны. С 2000 г. в Китае начинает активно осуществляться политика выхода производителей на внешние рынки, которая получила название «выход вовне» (цзочуцуй), а ядром этой политики стал вопрос инвестиций в экономику зарубежных стран, как пример, освоение нефтегазовых месторождений с помощью китайских технологий и инвестиций. Одним из таких проектов на территории РФ можно назвать «Сахалин – 3», где в 2005 г. российская компания ПАО НК «Роснефть» и китайская корпорация China Petrochemical Corporation (Sinopec) заключили соглашение по совместной разработке Венинского блока [9].

В 2007 г. Правительством РФ была принята «Программа создания в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке единой системы добычи, транспортировки газа и газоснабжения с учетом возможного экспорта газа на рынки Китая и других стран Азиатско-Тихоокеанского региона» (сокращенно «Восточная газовая программа») [10]. Все это способствовало диверсификации рынков России и Китая, осуществление новых крупных поставок трубопроводной нефти снизило так называемую «азиатскую премию», которую производители стран Персидского залива взимали с азиатских покупателей.

Второй этап взаимоотношений России и Китая можно охарактеризовать, как возникновение реальных проектов в нефтегазовой сфере, выход РФ на новые рынки АТР, вовлечение в сферу сотрудничества крупнейших национальных энергетических компаний РФ и КНР с последующей подготовкой к большим газовым проектам двух стран.

Третий этап сотрудничества РФ и КНР в нефтегазовой сфере приходится на период с 2010 по начало 2022 г. После реализации проекта строительства нефтепровода и получения Китаем первых объемов российской нефти, стороны начали вести диалог о расширении сотрудничества и увеличении объемов поставок нефти.

Совокупный спрос на нефть в Китае вырос в 2013 г. на 10% по сравнению с 3% в 2010 г. При этом, по итогам 2013 г. Китай импортировал 280 млн. тонн нефти, что на 4% выше аналогичного периода предыдущего года. Согласно данным Министерства земельных и природных ресурсов КНР зависимость Китая от импорта нефти составляла 57% [11]. В этом же году был подписан исключительный по своим масштабам контракт на поставку в Китай нефти из России, рассчитанный на 25 лет. На Международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге 21 июня 2013 г. российская компания ОАО НК «Роснефть» и китайская корпорация CNPC заключили договор на поставку 360 млн. тонн нефти в Китай. Стоимость контракта составляла 275 млн. долларов. В результате в 2015 г. Россия стала крупнейшим поставщиком нефти в Китай, обойдя Саудовскую Аравию и Анголу.

Сотрудничество России и Китая в нефтяной отрасли вышло на новый уровень с заключением «мегаконтракта» на поставку нефти. Но растущая экономика переходного периода и экологическая повестка КНР (в 2013 г. документ: «Загрязнение воздуха. План действий») требовали в больших объемах экологически чистой энергии, источником которой из всех известных органических топлив является природный газ, изобилующий в огромных количествах на территории РФ.

Таким образом, сотрудничество в газовом секторе стало новой вехой в развитии партнерских отношений России и Китая. После завершения строительства газопровода «Туркменистан — Китай» Пекин перестал проявлять должное внимание к Западно-Сибирскому маршруту проектируемого газопровода «Алтай» и переключился на «восточный» вариант — газопровод «Сила Сибири». Переговоры двух стран показали взаимный интерес к строительству газопровода из Восточной Сибири России в Китай. В 2010 г. ОАО «Газпром» и «CNPC» подписали Рамочное соглашение об основных условиях поставки природного газа из РФ в КНР. Однако переговоры о цене на газ продвигались тяжело. Пекин настаивал на цене газа, равной импортируемой им из Центральной Азии, а Москва предлагала принятие цен, аналогичных ценам экспорта газа в Европу в соответствии с индексируемыми ценами на нефть. Консенсус удалось достичь лишь в мае 2014 года в ходе проходящей в Шанхае встречи Президента РФ В.В. Путина и Председателя КНР Си Цзиньпина. Переговоры проходили несколько дней в тяжелом ключе, ни одна из сторон не хотела уступать. Последний день переговоров продолжался до четырех часов утра, по завершении которых было объявлено о подписании контракта (заявлением о «большой сделке»), который оценивался в 400 млрд. долларов, и устанавливал срок на 30 лет и предполагал поставку в КНР 38 млрд. куб. м газа в год. Данный контракт сделал Китай вторым крупнейшим рынком для российского газа после Германии.

Встреча двух глав государств и заключение газового контракта происходили на фоне введенных со стороны США и ЕС санкций, вызванных государственным переворотом на Украине и последующими за этим событиями. Китай решал задачи по диверсификации рынков, закупая газ не только на Ближнем Востоке и в Африке, но и в России. Для обеспечения потребностей растущей экономики Китай стремился увеличить использование природного газа. Россия в это время была нацелена на диверсификацию энергетического рынка для снижения сильной зависимости от европейских покупателей и закрепления на перспективном азиатском рынке. Данная позиция лежала в основе идеи поворота на восток и была закреплена принятой в 2013 г. «Концепции внешней политики Российской Федерации».

В 2014 г. к ранее заключенному соглашению о поставках газа по «восточному маршруту» газопровода «Сила Сибири» было заключено рамочное соглашение об увеличении в два раза объемов поставок природного газа в Китай по «западному маршруту» газопровода «Алтай». В результате сочетания влияния геополитических и экономических факторов вывело Китай в крупнейшие партнеры на энергетическом рынке России в Азиатском регионе.

В 2017 г. в рамках международного форума «Один пояс и один путь» организованного в Пекине, состоялся Круглый стол по вопросам энергетики, организованный компанией «CNPC», с участием главы ОАО НК «Роснефть» И.В. Сечина, главы ОАО «Газпром» А.Б. Миллера, председателя совета директоров «CNPC» Ван Илия и др. Так, Ван Илий отметил влияние углубленного международного сотрудничества в нефтегазовой сфере двух стран как важную часть проекта «Один пояс и один путь» и выразил надежду на объединение усилий отечественных и зарубежных коллег для дальнейшего расширения сотрудничества в нефтегазовой сфере.

В августе 2018 г. состоялось знаменательное событие, компания ОАО «Ямал СПГ» отправила первую партию СПГ в Китай вдоль арктического побережья по Северному морскому пути (СМП). Данный маршрут соответствовал приоритетной цели России по открытию транзитного маршрута между Европой и Азией через Северный Ледовитый океан. Маршрут позволяет сократить расстояние между Шанхаем и Роттердамом почти на 30% и дает возможность судам не проходить узкий пролив и Суэцкий канал (рис. 2). Это событие приветствовали Япония, Южная Корея и особенно Китай, который назвал этот маршрут – «Северный Шелковый путь» [12].

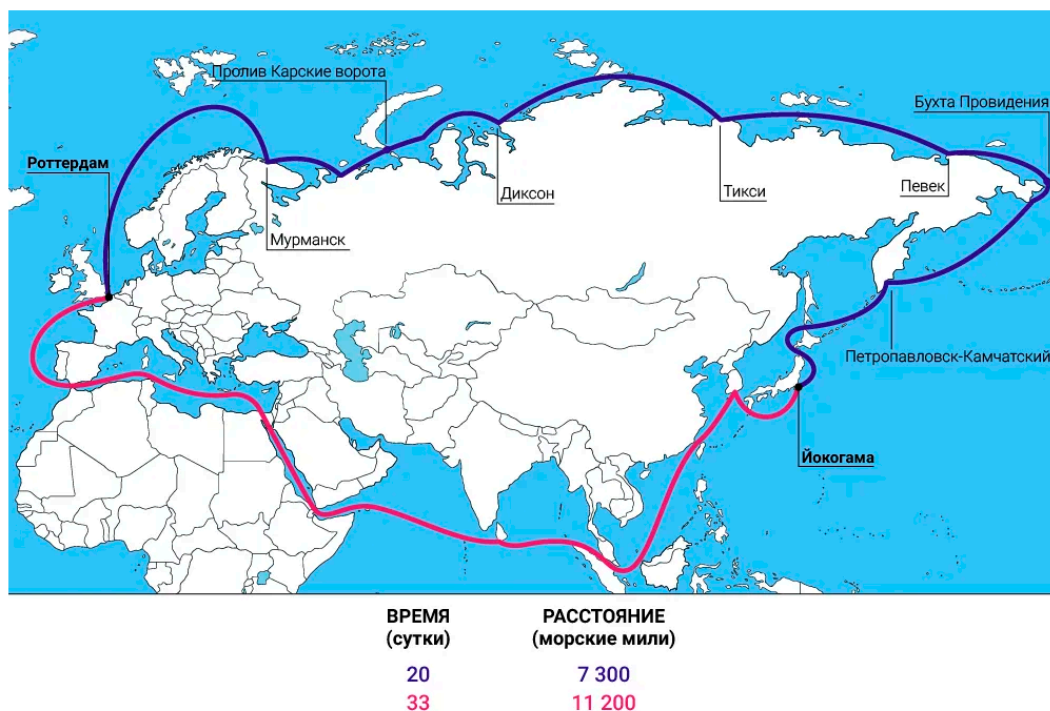

Рис. 2. Трасса Северного морского пути

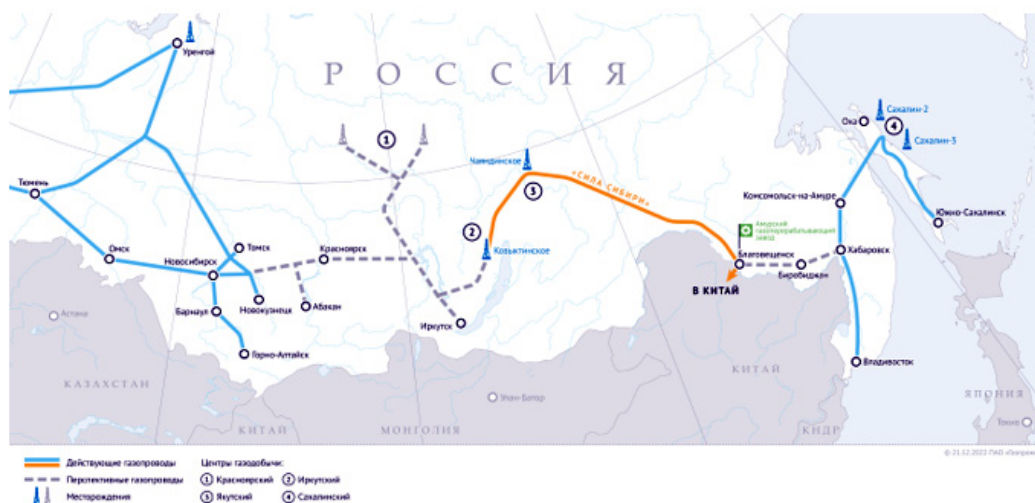

Рис. 3. Схема газопровода «Сила Сибири»

Запуск газопровода «Сила Сибири» открыл новый рынок сбыта для России, а также позволил диверсифицировать поставки энергоносителей, тем самым, дав странам Запада сигнал на переменах на энергетической карте мира. Стоит отметить, что газопровод позволит транспортировать газ и на внутренний российский рынок (через Хабаровск до Владивостока), а также в заинтересованные страны (рис. 3).

Дальнейшее развитие двухсторонних отношений России и Китая в нефтегазовой отрасли можно охарактеризовать как поступательное. В июне 2021 года состоялся запуск первой технологической линии газоперерабатывающего завода (ГПЗ) в г. Свободном («Амурский ГПЗ»), по которой будет поступать многокомпонентный газ для дальнейшей реализации в Китай (на проектную мощность 42 млрд. куб. м газа в год завод должен выйти в 2025 г.). В этом же году был продлен «Большой российско-китайский договор». Возрос товарооборот во всех сферах. Так, например, за период с 2001 по 2021 гг. Россия экспортировала в Китай около 500 млн. тонн нефти и более 55 млн. тонн нефтепродуктов.

Третий этап российско-китайских взаимоотношений характеризуется высокими темпами развития в нефтегазовой сфере и юридически оформленными договорными процессами, предполагающими долгосрочность партнерских отношений России и Китая. Расширилось межгосударственное сотрудничество, включая инвестиции в инфраструктуру ТЭК, а также разведку и разработку новых месторождений углеводородов на территории России.

Новый этап во взаимоотношениях России и Китая возник с началом специальной военной операции в 2022 г. Последовательные ограничения Западных стран на импорт российских углеводородов, введение потолка цен и совершение диверсии на инфраструктуре «Северного потока» в акватории Балтийского моря, в результате чего поставки всех видов энергоресурсов были значительно сокращены, привели к тому, что Россия была вынуждена предпринять оперативные усилия по переориентации вектора поставок углеводородов с Запада на Восток. Политическое давление на иностранные компании, участвующие в инвестициях в российский ТЭК,

заставило их прекратить сотрудничество с Россией. Данное обстоятельство вынудило российский энергетический сектор прибегнуть к активному поиску новых партнеров и концентрации всех усилий на импортозамещение, основанное на развитии собственных технологий.

Санкционная политика Евросоюза и США, начатая в 2014 году и достигшая своего апогея в начале 2023 года привела к образованию выпадающего объема углеводородов. Образовавшиеся из-за отказа Евросоюза от поставок энергоресурсов из РФ объемы нефти и газа экспортные компании были вынуждены перенаправлять в Азию с большим дисконтом. Бенефициарами в данном случае стали Индия и Китай, с его выходящей из ковидного кризиса экономикой.

Выводы

Действительно, сотрудничество с Китаем остается для России исключительно важным. Несмотря на «тихий» уход ряда крупных китайских компаний с российского рынка на сегодняшний день российско-китайские отношения выдержали испытание международным давлением. Кроме того, наблюдается тенденция к экономическому сближению двух стран.

Литература

1. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о торгово-экономических отношениях (Пекин, 5 марта 1992 г.). [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/2571461/> (дата обращения: 11.10.2023).
2. Плайс Я. Теория и практика внешней политики современной России. Обозреватель — Observer. 1998. № 10. (93). [Электронный ресурс]. URL: https://i-sng.ru/observer/observer/N10_97/10_05.htm (дата обращения: 14.10.2023).
3. Метцель М. Как менялась Концепция внешней политики России // ТАСС. 2023. 31. мар. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/info/17418381> (дата обращения: 21.09.2023).
4. Хань Вэйе. Развитие нефтегазового сотрудничества КНР и РФ на рубеже XX-XXI веков // Вестник науки и творчества. 2021. № 10 (70). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-neftegazovogo-sotrudnichestva-knr-i-rf-na-rubezhe-xx-xxi-vekov> (дата обращения: 12.10.2023).
5. Сборник российско-китайских договоров. 1949-1999 гг. М.: Терра-Спорт, 1999. 496 с.
6. О подписании соглашения о начале работ над ТЭО российско-китайского нефтепровода // Министерство иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/economic_diplomacy/1688932/ (дата обращения: 16.10.2023).
7. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> (дата обращения: 30.09.2023).
8. Энергетическая стратегия России на период до 2020 года // Правительство России. Официальный сайт Правительства Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/46465/> (дата обращения: 16.10.2023).
9. «Роснефть» открыла Сахалин для китайцев // Коммерсантъ. 2005. 04. июля. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/588631> (дата обращения: 21.10.2023).

10. Программа создания в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке единой системы добычи, транспортировки газа и газоснабжения с учётом возможного экспорта газа на рынки Китая и других стран Азиатско-Тихоокеанского региона (утв. Приказом Минпромэнерго РФ от 03.09.2007 N 340). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=491137#fCUuZnT4jSnD0JjR> (дата обращения: 21.10.2023).

11. Китай увеличил в 2013 году импорт нефти на 4% до 280 млн тонн // ТАСС. 2014. 10. Янв. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/878535> (дата обращения: 23.10.2023).

12. Трасса Северного морского пути // Изображение из интернета. [Электронный ресурс]. URL: https://yandex.ru/images/search?from=tabbar&img_url=https%3A%2F%2Ffoxford.ngcdn.ru%2Fuploads%2Ftinymce_image%2Fimage%2F78898%2F56421dc196df297d.png&lr=213&pos=2&rpt=simage&text=трасса%20северного%20морского%20пути%20на%20карте (дата обращения: 23.10.2023).